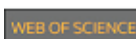

Половникова М. Ю. Сарапульское Вознесенское братство и его деятельность в конце XIX — начале XX веков / М. Ю. Половникова // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 418–432. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-418-432.

Polovnikova, M. Yu. (2019). Sarapul Ascension Brotherhood and Its Activities in the Late XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11: 418-432. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-418-432. (In Russ.).

УДК 94(470.342)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-418-432

САРАПУЛЬСКОЕ ВОЗНЕСЕНСКОЕ БРАТСТВО И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ¹

© Половникова Марина Юрьевна (2019), orcid.org/0000-0002-6903-9662, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), pmina@mail.ru.

В статье поднимается вопрос о реализации религиозной политики в границах Вятской губернии во второй половине XIX века в плане создания религиозно-просветительских организаций для повышения эффективности работы духовенства со старообрядческим и неправославным населением. На основе архивных документов и опубликованных источников рассматриваются история основания и основные направления деятельности Вознесенского братства на территории Сарапульского викариатства, созданного для ведения религиозно-просветительской работы среди местного населения и оказания содействия другим религиозным организациям Вятской епархии. Новизна исследования заключается в том, что комплексное рассмотрение истории и деятельности Вознесенского братства, открытого в Сарапуле в 1892 году, проводится впервые. Автор останавливается на рассмотрении религиозно-просветительской работы Вознесенского братства, которая являлась его основным делом. Сообщается, что члены братства при содействии местного духовенства занимались проведением религиозно-просветительских чтений и бесед, которые пользовались популярностью у местного населения. Отмечается, что данная деятельность на начальном этапе была поддержана со стороны местных властей Сарапула, но с течением времени помощь Вознесенскому братству со стороны местной светской власти стала минимальной. Выяснено, что члены Вознесенского братства и организаторы чтений были вынуждены продолжать свою деятельность за счет материальной помощи жертвователей и поддержки духовенства Вятской епархии.

Ключевые слова: Вятская губерния; Вятская епархия; Сарапульское Вознесенское братство; религиозно-просветительская деятельность; Вятское братство святителя и чудотворца Николая; Вятский комитет Православного миссионерского общества; светская власть; духовенство.

1. Введение

Вторая половина XIX столетия в истории Вятской губернии ознаменована активизацией религиозно-просветительской деятельности Русской православной церкви среди старообрядческого и иноверческого населения губернии. Несмотря на то что в конце XIX — начале XX веков Вятская епархия входила в число наиболее крупных по количеству православного населения [Иерархия..., 1893, с. 50], численность старообрядческого, «инородческого» и сектантского населения возрастала.

Государственная власть была заинтересована в распространении христианского вероучения среди нерусского и неправославного населения Российской империи. Для

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00449.

повышения уровня влияния Русской православной церкви в данный период был принят ряд общероссийских мер, в том числе выразившихся в создании религиозных (миссионерских, «противораскольнических», противосектантских, а также просветительских) организаций. Так, власти Вятской губернии и духовенство Вятской епархии в русле проводимой общегосударственной религиозной политики должны были предпринять важные шаги для повышения эффективности работы с «иноверческим», старообрядческим и сектантским (появившимся в Вятской губернии в начале XX века) населением, особенно в наиболее сложных уездах с высокой численностью данных категорий жителей (в первую очередь речь идет о Глазовском, Елабужском, Малмыжском, Сарапульском уездах — подробный анализ этноконфессионального состава населения данных уездов представлен, например, в работе Е. М. Берестовой [Берестова, 2016]).

История Сарапульского Вознесенского братства вызывает особый интерес в силу важности работы общества и при этом ее обзорного изучения. Рассматривая работы, в которых упоминается Вознесенское братство, в первую очередь, стоит обратить внимание на труды М. В. Курочкина [Курочкин, 2018а; Курочкин, 2018б], посвященные истории строительства самого Сарапульского собора и архитектурным особенностям г. Сарапула, В. С. Ерастова [Ерастов, 2015; Ерастов, 2017] по истории Сарапульской епархии, В. В. Машковцевой [Машковцева, 2006; Машковцева, 2014] и др. Более подробное изучение школьной деятельности и результатов работы Вознесенского общества проводится в работах В. В. Макуриной [Макурина, 2002; Макурина, 2007] и Е. М. Берестовой [Берестова, 2003; Берестова, 2005]. Участие братства в миссионерской работе среди неправославного населения рассматривается в труде Э. Г. Касимовой [Касимова, 2005].

2. Сарапульский уезд: статистические данные о численности и составе населения

Вятская епархия всегда была одной из наиболее крупных по численности православного населения: по данным на 1879 год при общей численности населения в Вятской губернии в 2 450 022 человек обоего пола православными являлись 2 281 200 человек (93,1 %) [Статистическое описание ..., 1875, с. 39—40]; на 1912 год при общей численности населения в 3 611 141 человек обоего пола православными являлись 3 210 161 человек, или примерно 88,9 % [Вятская епархия, 1912, с. 80—81].

В силу обширности Вятской епархии по инициативе Аполлоса, епископа Вятского и Слободского, еще «в 1868 году произошло открытие Сарапульского викариатства» [Очерки ..., 2007, с. 172]. На территории Сарапульского уезда проживало 448 801 человек, в самом городе Сарапул — 19 118 человек, всего — 467 919 человек обоего пола, что составляло примерно 12,9 % населения Вятской губернии [Вятская епархия, 1912, с. 72—73]. По данным на 1909 год, Сарапульский уезд по численности нерусского («инородческого») крещеного населения занимал второе место (после Глазовского уезда), по численности некрещеного нерусского населения — третье (после Глазовского и Слободского уездов). Так, на 1909 год на территории Сарапульского уезда проживало крещеных 116 310 удмуртов (вотяков) обоего пола, 1857 марийцев (черемисов), 96 татар, 54 бесермянина (всего — 118 317 человек, или

чуть больше 25 % населения Сарапульского уезда). Также на территории уезда проживало 4747 человек некрещеного нерусского населения (чуть больше 1 % населения уезда): язычников — 3495 человек обоего пола (из них удмуртов — 617 человек, марийцев — 2878 человек), мусульман (магометан) — 927 человек обоего пола, евреев — 325 человек [Вятская епархия, 1912, с. 74—75]. На 1914 год из 116 «приходов, зараженных расколо-сектантством», 34 находились в Глазовском уезде, 82 — в Сарапульском викариатстве [Маракулин, 1915, с. 1193]. Таким образом, в связи с высоким процентом нерусского и неправославного населения во второй половине XIX столетия для укрепления деятельности Русской православной церкви в Сарапульском уезде создается Вознесенское братство в г. Сарапуле.

3. Учреждение, цели и задачи, структура и состав братства

17 сентября 1892 года «Православное Братство при Сарапульском Вознесенском соборе учреждается в г. Сарапул и именуется Вознесенским во имя Вознесения Христа Спасителя» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 8]. Братство находится «под ближайшим наблюдением Преосвященного Сарапульского, Викария Вятской епархии» и состоит «под покровительством Епархиального Преосвященного» [Устав, 1893, с. 23]. Устав Православного Вознесенского братства при Сарапульском соборе был утвержден преосвященным Сергием, епископом Вятским и Слободским, 1 сентября 1892 года «на основании определения Святейшего Синода 20 августа 1892 года за № 3401» [Извещение, 1892, с. 403]. Епископ Сарапульский Афанасий, первый викарий Вятской епархии, поддерживал открытие данной религиозной структуры.

Открытие Православного Вознесенского братства в г. Сарапуле состоялось 21 ноября 1892 года [Известия, 1893, с. 8] «в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, после литургии и молебствия» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 3]. 21 декабря 1892 года преосвященный Сергей, епископ Вятский и Слободской, утвердил председателем Совета Братства протоиерея Сарапульского Вознесенского собора Вячеслава Бережнева, товарищем председателя священника Сарапульской Покровской церкви Алексея Виноградова и рядовых членов Совета [Известия, 1893, с. 8—9]. Епископ Сарапульский являлся не только попечителем братства, но и председателем его общего собрания [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 10].

По Уставу братство создавалось для претворения в жизнь следующих целей (параграф 2): «а) способствовать распространению и утверждению здоровых понятий об истинах православной веры, о церкви <...>, а также о событиях из области русской церковной истории; б) содействовать миссионерской деятельности духовенства среди местных инородцев и в) противодействовать существующим <...> религиозно-нравственным, несогласным с учением православной церкви, лжеучениям различных сектантов, суевериям, расколу, — и вообще способствовать религиозно-нравственному образованию народа и оберегать его от пагубных влияний противорелигиозных» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 8—8 об.]. Так, братство должно было вести активную религиозно-воспитательную работу среди населения Сарапульского, Малмыжского и Елабужского уездов.

Для достижения поставленных целей Вознесенское братство занималось религиозно-просветительской работой, включающей проведение религиозно-нрав-

ственных собеседований и чтений с дозволения Сарапульского викария, распространение книг и брошюр, создание складов религиозных книг и библиотек. Кроме того, работа Вознесенского братства заключалась в открытии школ — церковно-приходских, воскресных, грамоты, а также в подготовке учителей церковно-приходских школ [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 8 об.].

Сразу же в ведение Совету братства предоставлялись «права Епархиального Училищного Совета по заведыванию церковно-приходскими школами уездов Сарапульского, Елабужского, Малмыжского [входили в состав Сарапульского викариатства] и ему подчиняются Сарапульское, Елабужское и Малмыжское Уездные Отделения Вятского Епархиального Училищного Совета, с переименованием оных в Отделения Братства» [Извещение, 1892, с. 403—404]. При этом в циркулярном указе Сарапульскому духовенству объяснялось содержание отношения епископа Вятского и Слободского Сергия за № 2882 от 9 сентября 1892 года, по которому «с открытием Сарапульского Православного Братства, духовенство сих [Сарапульского, Елабужского, Малмыжского] уездов отнюдь не освобождается от обязанностей по отношению к существующим в епархии “Вятскому комитету Православного миссионерского общества” <...> и к “Вятскому Епархиальному Противораскольническому Братству”» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 4] в плане уплаты денежных взносов и процентов отчислений для поддержания и развития их деятельности. Особенно подчеркивалось, что эти организации не должны испытывать финансовых изменений, а Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая должно продолжать развивать систему школ, увеличивая их количество, и Сарапульское братство должно оказывать этому поддержку согласно § 2 Устава братства. Сарапульское братство должно было входить в отношения с Вятским братством святителя Николая и Вятским комитетом Православного миссионерского общества по всем делам, касающимся школьной деятельности этих организаций в уездах, находящихся в ведении Сарапульского Вознесенского братства. Кроме того, оговаривалось по-прежнему зависимое положение Сарапульского братства от епархиального начальства в плане исполнения постановлений по работе с «иноверцами» и старообрядцами, возложенными на него «Правилами об устройстве миссии и о способе действия миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам» (изданы по определению Св. Синода от 25 мая 1888 г. за № 1116) [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 5 об.].

Местное духовенство Сарапульского викариатства должно было «сообщать сведения своим прихожанам о новоучрежденном Братстве, знакомить их с организацией его, с целью и задачами его деятельности» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 3 об.]. «Братство составляют лица исключительно православного вероисповедания, добровольно изъявившие желание войти в состав его, разного звания и состояния, обоего пола» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 9—9 об.], проживающие в городах Сарапул, Елабуга, Малмыж и за их пределами.

Первоначально состав братства формировался из лиц, участвовавших в составлении и принятии его устава. В дальнейшем члены Сарапульского братства подразделялись на почетных, действительных и соревнователей. Члены каждой категории получали «установленные свидетельства, за подписью председателя общего собрания

Братства, или его заместителя, и печатью» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 10]. На общем собрании братства избирались в почетные члены лица, «занимающие высшие правительственные должности и могущие по своему служебному положению оказывать содействие Братству в достижении его целей», «лица, оказавшие услуги своей деятельностью на разных поприщах общественного служения» или в будущем имеющие возможность оказать подобную услугу, а также «лица, сделавшие единовременное пожертвование Братству 100 рублей» [Устав ..., 1893, с. 26]. Почетное членство считалось пожизненным. Так, полезность почетных членов оценивалась не столько в материальном плане, сколько их способностью помочь реализации целей Вознесенского братства на практике. Для повышения статуса общества «почетными членами братства на общем собрании были избраны обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев и товарищ обер-прокурора В. К. Саблер, которые приняли это звание и выразили свою благодарность за оказанную честь» [Рушанин, 2011, с. 207].

Помимо почетных членов, существовали категории действительных членов и членов-соревнователей. Эти категории не избирались, а принимались «в состав Братства Советом, по заявлению ими своего желания и по представлении определенного взноса» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 10]. Для действительных членов братства предусматривался взнос в размере 3 рублей ежегодно, для членов-соревнователей — взнос в размере 1 рубля ежегодно. При желании заменить ежегодный взнос единовременным предусматривалось пожертвование для действительных членов в 40 рублей (после этого членство в братстве для действительных членов становилось пожизненным) и для соревнователей — в 10 рублей [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 10]. Кроме того, приветствовалась помощь не только денежная, но и в виде материальных пожертвований и посильного труда на пользу братства. При неуплате членского взноса в течение года лицо выбывало из состава братства.

Средства Вознесенского братства складывались: 1) «из ежегодных взносов членов братства <...>»; 2) из добровольных пожертвований в пользу братства»; 3) «из пожертвований от приходских церквей и монастырей Сарапульского викариатства» [Устав, 1893, с. 27—28]; 4) из пожертвований в братскую кружку, стоящую при братской иконе (братство имело право собирать пожертвования в братскую кружку во всех храмах Сарапульского викариатства один раз в год — в праздник Богоявления Господня); 5) «из сборов от устройства публичных чтений и духовных концертов»; 6) «от продажи книг, икон, крестиков в складах Братства, а также от продажи брошюр и книг, издаваемых самим Братством» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 10 об.]; 7) из помощи (пособия) от земских уездных; 8) от сбора с причтов Сарапульского викариатства в размере 2 рублей. Если же жертвователь изначально обозначил цель, на которую должны были пойти его пожертвования, то это обязательно учитывалось братством (данные средства не зачислялись в запасный капитал).

Все денежные средства Вознесенского братства разделялись на расходные (они покрывали расходы по смете братства) и запасные («отчисляемые по 2 % с рубля в запасный капитал») [Устав ..., 1893, с. 28]. Средствами братства распоряжались члены Совета Братства на общем собрании.

Общие собрания братства устраивались раз в год. При необходимости созывались экстренные собрания в назначенные Советом дни или по указанию Сарапульского викария. Председателем являлся епископ Сарапульский, в случае его отсутствия или болезни — председатель Совета. Для признания общего собрания состоявшимся количество его участников не должно было быть менее 20 человек с правом голоса. На общих собраниях право голоса имели почетные и действительные члены братства. Если же присутствовало меньшее количество членов с правом голоса, то повторное собрание по обычному поводу созывалось не ранее чем через 20 дней после несостоявшегося, по важному вопросу — в любое удобное время. Повторное собрание признавалось состоявшимся в любом составе, его решения также считались окончательными. Проводилось голосование, решение принималось большинством голосов.

На общем собрании обсуждались дела, связанные с избранием «членов Совета Братства, казначея, делопроизводителя, кандидатов к ним, <...> почетных членов» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 11 об.], прочие вопросы, заявленные для рассмотрения на общем собрании, предложения по дополнению или изменению содержания Устава братства (рассматривались в установленном порядке), а также вопросы, связанные с утверждением сметы расходов братства на новый год и проверкой денежных отчетов и кассы (в плане образования ревизионной комиссии из трех членов братства). По итогам общего собрания составлялся протокол собрания, который полностью или частично публиковался в «Вятских епархиальных ведомостях».

На общем собрании избирались члены Совета братства — простым большинством голосов, на три года. Состав Совета утверждался епископом Сарапульским (при необходимости состав мог быть заменен или расширен по усмотрению преосвященного в соответствии с параграфом 22 Правил о церковно-приходских школах). Совет Вознесенского братства ведал всеми текущими делами организации и состоял из председателя, казначея, делопроизводителя, а также шести членов (в общей сложности Совет должен был включать 9 человек). Все члены Совета трудились безвозмездно, кроме казначея и делопроизводителя, которым, по их желанию, могло назначаться вознаграждение из средств Вознесенского братства.

Председатель Совета (являющийся также заместителем председателя общего собрания — то есть епископа Сарапульского) и товарищ председателя утверждались епархиальным преосвященным по представлению епископа Сарапульского из духовных лиц в сане протоиерея или иерея. Для признания заседания Совета законным на нем, помимо председателя, должно было присутствовать не менее 50 % всех членов, в том числе обязательно — казначей и делопроизводитель.

Обычные заседания Совета братства проходили дважды в месяц, «именно 3 и 18 числа каждого месяца, если в эти числа не случатся воскресные или праздничные дни» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 47 об.]. Все дела на заседании решались большинством голосов, при равном количестве голосов голос председателя считался решающим.

Совет Братства занимался всеми текущими делами, в том числе сношениями по делам братства, за исключением высших, всеми денежными и отчетными делами, вопросами организации просветительской работы братства в плане открытия библиотек,

изучения рукописей и статей для подготовки чтений, а также собственно проведения чтений и собеседований священников с прихожанами. Совет братства должен был предоставлять итоговый — годичный — отчет, а также «отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты своего ведомства, рассмотренные общим собранием и Преосвященным Епископом Сарапульским; последний отчет в двух экземплярах» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 48] — для Святейшего Синода и Консистории.

Председатель Совета братства нес ответственность за созыв заседаний, работу Совета братства и выполнение текущих распоряжений. Ответственность по всем денежным вопросам лежала на казначее, который заведовал «хозяйственной частью Братства: принимал денежные и вещевые пожертвования в пользу братства, вел приходо-расходные книги Братства» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 48 об.], а также занимался подготовкой отчетной документации. Казначей отчитывался перед Советом ежемесячно. Делопроизводитель же занимался ведением журнала Совета братства и составлял «годовые отчеты о деятельности Братства, вел списки членов Братства, с обозначением их взносов, и списки лиц» [Устав, 1893, с. 36].

4. Основные направления деятельности Вознесенского братства

Средства братства, помимо ведения миссионерской работы и содержания школ Вятского комитета Православного миссионерского общества и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая, расходовались на обширную религиозно-просветительскую работу, проводимую как среди местного населения городов Сарапул, Елабуга, Малмыж, так и «в других местах Вятской епархии, подведомственных Сарапульскому Преосвященному» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 8 об.], по организации публичных чтений и собеседований, распространению книг, брошюр и иных изданий религиозного содержания, устройству складских помещений для хранения различных предметов религиозного почитания (иконы, кресты и т. д.) и книг. Также Сарапульское братство должно было обеспечивать церковные библиотеки новой литературой. Сарапульское братство должно было содействовать открытию «школ церковно-приходских, грамот, воскресных для взрослых и школ для приготовления учителей церковно-приходских школ» [ЦГА УР, ф. 245, оп. 1, д. 293, л. 8 об.], что способствовало не только повышению грамотности, но и религиозному просвещению населения и обеспечению церковно-приходских школ учителями. В целом «Сарапульское Вознесенское Братство, между другими задачами своей деятельности заботится о поддержании и усилении противостарообрядческой деятельности духовенства и о распространении книг и брошюр миссионерского содержания» [РГИА, ф. 796, оп. 442, л. 40].

Кроме того, Вознесенское братство играло важную социальную роль: в период неурожаев оно проводило сбор средств на оказание помощи нуждающимся, в частности, занималось открытием бесплатных столовых при церковно-приходских школах Сарапульского уезда [От Сарапульского отделения, 1898, с. 178—180]. Пожертвования делались по подписным листам не только духовенством и светским населением разных уездов Вятской губернии, но и со стороны Святейшего Синода (по распоряжению обер-прокурора из хозяйственного управления при Св. Синоде было выделено 350 рублей) и его представителей (например, П. Н. Луппова).

5. Религиозно-просветительские чтения Вознесенского братства

Одним из основных направлений деятельности было проведение религиозно-нравственных чтений, которые стали достаточно популярными среди местного населения. Изначально при поддержке местной власти чтения проходили по плану, но вскоре основной проблемой стала нехватка помещений с достаточным количеством мест. В 1895—1896 учебном году чтения организовывались в «поместительном зале городской управы» в воскресные и праздничные дни, с октября до середины апреля. Всего было проведено 16 чтений. На чтениях присутствовало значительное количество слушателей: «в большинстве случаев количество слушателей достигало 500, а в некоторых случаях до 700 человек, ниже 100 не было» [Религиозно-нравственные чтения, 1897, с. 630]. В сумме за весь период проведения чтений было 6750 слушателей (в среднем — 421—422 человека). Содержательно чтения носили в большей степени исторический характер и сопровождались демонстрацией «туманных картинок». На чтениях пел хор певчих. Так, в 1895—1896 году религиозно-нравственные чтения Вознесенского братства увенчались успехом и пользовались большой популярностью у местного населения.

Ситуация изменилась в следующем 1896—1897 учебном году: основной проблемой стало отсутствие подходящего места для проведения чтений (зал городской управы не был выделен). Новое место для проведения чтений — зал духовного училища — было отведено под чтения только с января. Преподаватели духовного училища выступили в роли организаторов чтений. Нужно отметить, что проведение чтений в помещении духовного училища было неудобно для самого учебного заведения, при котором находилось общежитие для учеников. Такое решение было вынужденным из-за отказа властей содействовать организации чтений.

Организация чтений также претерпела изменения: «Первые четыре чтения, начинаясь в 1 часе пополудни, были без туманных картинок и без пения» [Религиозно-нравственные чтения, 1897, с. 631]. На чтениях слушателей знакомили с содержанием брошюр протоиерея Певцова «О Святой Земле» и брошюр Православного Палестинского общества (подобные брошюры использовались при проведении религиозно-просветительских чтений Вятским отделом Императорского Православного Палестинского общества [Половникова, 2018]).

На первых чтениях, состоявшихся 5 января, в воскресный день, присутствовало 10 человек (5 сторожей училища и 5 сторонних слушателей). Постепенно число слушателей возрастало, но в сравнении с предыдущим годом — незначительно. Пятые чтения проводились в вечернее время, возобновилась демонстрация «туманных картинок» и пение училищного хора. На этих чтениях присутствовало 270 человек. На шестых чтениях было уже 350 человек, что стало проблемой. Зал духовного училища с большим трудом смог вместить такое количество желающих. Популярность чтений возрастала, но проблема с местом их проведения оставалась открытой. Кроме того, вспышка скарлатины среди учеников духовного училища вновь прервала работу чтений.

В связи со сложившейся ситуацией в конце февраля Вознесенским братством была создана Комиссия для устройства чтений по Сарапульскому викариатству под председательством смотрителя училища (членами комиссии были восемь преподавателей училища). Комиссия подошла к преодолению проблемы по-иному: было

принято решение проводить беседы не только по воскресным, но и будним дням, в том числе в вечернее время. Но самым важным было определение мест для проведения чтений. Так, помимо духовного училища, «для производства чтений назначены были <...> еще следующие места: 1) зал городской управы, 2) зал земской управы, 3) зал реального училища, 4) казармы, 5) Колчинская богадельня, 6) острог, 7) общество трезвости, 8) кожевенный завод Смагина и 9) ночлежный приют Дедюхиной» [Религиозно-нравственные чтения, 1897, с. 632]. Нужно отметить, что при детальном обсуждении вопроса об устройстве чтений с представителями данных учреждений главы первых трех ответили отказом. Так, местные власти не стали содействовать организации религиозно-просветительской работы с населением. Руководство прочих заведений высказало явное желание к сотрудничеству.

В итоге из девяти мест в шести началась работа по подготовке чтений. Для этого пришлось расширить количество членов комиссии (требовалось как минимум три человека для проведения чтений — один собственно читал текст, второй управлял фонарем для показа «туманных картинок», третий руководил певчими), поэтому в ее состав пригласили все местное духовенство, учителей местных учебных заведений и, выборочно, местных купцов и служащих. В состав комиссии по собственному желанию вошло более 20 человек. Члены комиссии составляли расписание на неделю вперед, которое публиковалось и распространялось в городе.

Подобный подход дал свои результаты. Он позволил организовывать по несколько чтений в один день (например, воскресенье) в разных местах. Если с 5 января по 2 марта 1897 года было проведено всего 11 чтений (5 в духовном училище и 6 на заводе Смагина), то в период со 2 марта по 3 апреля 1897 года (время Великого поста), за один месяц, — 28 чтений. Количество слушателей было разным. В казармах на чтениях с показом «туманных картинок» учителем духовного училища А. Н. Кедровым присутствовало от 470 до 550 человек. Чтения в Колчинской богадельне были нацелены на вдов, стариков, детей-сирот, а также на проживающих рядом с богадельней жителей. В остроге (где чтения проводились для арестантов) число слушателей было ограничено количеством арестантов — их насчитывалось за данный период Великого поста от 150 до 163. Чтения проводил священник тюремной церкви отец Тронин, которому было пожертвовано 100 рублей специально для покупки волшебного фонаря и картин.

На кожевенном заводе Смагина основной аудиторией слушателей чтений стали рабочие, которых насчитывалось около 2 тысяч (на чтениях из-за вместимости помещения присутствовало 200—300 кожевников). Купец Н. В. Смагин выделил для чтений полчаса рабочего времени в неделю без отработки. На заводе было проведено 11 чтений. Чтения проводились с 16 января по 3 апреля в лучшем помещении завода священником А. А. Виноградовым и дьяконом Двиняниновым (руководил певчими) с показом «туманных картинок».

В обществе трезвости основными слушателями были местные ремесленники (в основном сапожники). Чтения посещало от 300 до 700 слушателей. Нужно отметить, что численность слушателей напрямую зависела от того, будет ли на чтении петь хор. Если планировалось присутствие хора, то слушателей приходило в два раза больше.

Еще одним местом для проведения чтений был ночлежный приют. Здесь чтения проводились священником М. П. Красноперовым и псаломщиком кладбищенской церкви Костровым. Всего было проведено 5 чтений, на которых присутствовало от 50 до 70 человек в зависимости от количества пришедших на ночлег людей.

Подводя итог деятельности комиссии, нужно отметить, что с 5 января по 3 апреля 1897 года было проведено суммарно 39 чтений, на которых присутствовало в целом 8846 слушателей (в среднем по 227 человек, при этом наибольшее количество слушателей приходилось на март). Что касается тематики чтений, то из-за отсутствия картин исторического содержания чтения велись на религиозно-нравственные темы с распространением брошюр.

Так, после образования специальной комиссии «при Совете Братства под председательством члена Совета, смотрителя духовного училища Ф. Н. Миловского» [РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2020, л. 54 об.] работа по организации чтений упорядочилась. В начале XX века, в 1903—1904 годах «чтения для народа производились в 95 пунктах Сарапульского уезда, 27 — Елабужского и 31 — Малмыжского, а всего по Сарапульскому викариатству в 153 пунктах» [РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2020, л. 54 об.]. Тематика чтений не изменилась с конца XIX века: затрагивались религиозно-нравственные темы, рассказывалось о Святой Земле, об исторических персонах и событиях, освещались факты из области географии, природоведения и др.

6. Заключение

Так, для усиления влияния духовенства Русской православной церкви и активизации религиозно-просветительской работы с населением уездов с большей численностью неправославного населения (по сравнению с центральными уездами) в 1892 году в г. Сарапуле было открыто Вознесенское братство. Наряду с Вятским братством Святителя и Чудотворца Николая Вознесенское братство служило делу противораскольнической миссии вплоть до 1917 года. Сарапульское Вознесенское братство находилось в прямом подчинении Сарапульского викария и епископа Вятского и Слободского, а также должно было содействовать противораскольнической и миссионерской работе Вятского братства святителя Николая и Вятского комитета Православного миссионерского общества.

На протяжении своей деятельности Вознесенское братство, во-первых, занималось организацией внебогослужебных религиозно-нравственных чтений; во-вторых, способствовало усилению противораскольнической деятельности духовенства; в-третьих, поддерживало инородческую деятельность духовенства; в-четвертых, распространяло брошюры и книги религиозно-нравственного и просветительского содержания; в-пятых, поддерживало школьную деятельность и открывало новые школы — церковно-приходские и грамоты — на территории Сарапульского викариатства.

Основные направления работы Вознесенского братства были связаны с поддержанием развития школьной сети и ведением религиозно-просветительской работы среди местного населения Сарапульского, Малмыжского и Елабужского уездов с целью укрепления православной веры и привлечения неправославного насе-

ления в православие. На момент возникновения братства в его ведении находилось 135 школ — церковно-приходских и грамоты. В силу финансовых возможностей братство открывало новые школы (наиболее активно данная деятельность велась в начале 1890-х годов), но в начале XX века из-за материальной ограниченности открытие школ стало не столь масштабным. На 1904—1905 год в ведении Вознесенского братства находилось 238 школ, из них в Сарапульском уезде — 105 школ, в Елабужском — 59 и в Малмыжском — 74 [РГИА. ф. 796, оп. 442, д. 2020, л. 55].

Содержание школ трех уездов требовало значительных финансовых затрат, поэтому материальное положение Вознесенского братства затрудняло его возможности в плане ведения иной работы.

Религиозно-просветительская деятельность Вознесенского братства в конце XIX — начале XX веков в основном заключалась в организации религиозно-просветительских чтений на исторические и религиозные темы. В первые годы проведение чтений было успешным, но с течением времени местные власти перестали оказывать должное содействие и выделять соответствующие по размерам помещения. Созданная комиссия обратилась за содействием к городской думе и земскому собранию за помощью в разрешении данной проблемы. Но скорой помощи от светской власти ждать не приходилось. В итоге комиссия самостоятельно нашла возможность возобновления религиозно-нравственных чтений, и они продолжали набирать популярность у местного населения. В окончательном разрешении проблем братство надеялось лишь на помощь частных жертвователей.

Так, Вознесенское братство г. Сарапула являлось важной религиозно-просветительской организацией, в деятельности которой ключевую роль играли духовные власти Вятской и Слободской епархии, Сарапульского викариатства и религиозные организации Вятской епархии. Деятельность Сарапульского братства сыграла важную роль в активизации работы местного духовенства среди старообрядческого и «иноверческого» населения и укреплении положения Русской православной церкви в Вятской губернии.

Источники и принятые сокращения

1. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2140. Л. 39 об. — 40; Д. 2020. Л. 55—55 об.
2. ЦГА УР — *Центральный архив Удмуртской Республики*. Ф. 245. Оп. 1. Д. 293. Л. 3—11 об., Л. 46—48 об.
3. *Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание*. (с картой Вятской губернии). — Вятка : Издание Редакции Вятских епархиальных ведомостей (Типо-литография М. М. Шкляевой), 1912. — 689 с.
4. *Иерархия Российской Церкви в 1893 году* // Вятские епархиальные ведомости. — 1893. — № 2. Отдел духовно-литературный. — С. 47—51.
5. *Известия* // Вятские епархиальные ведомости. — 1893. — № 1. Отдел официальный. — С. 8—9.
6. *Извещение* // Вятские епархиальные ведомости. — 1892. — № 20. Отдел официальный. — С. 403—404.
7. *От Сарапульского отделения православного Вознесенского братства, к сведению благотворителей-жертвователей* // Вятские епархиальные ведомости. — 1898. — № 24. — С. 178—180.

8. *Религиозно-нравственные чтения* в г. Сарапул // Вятские епархиальные ведомости. — 1897. — № 13. Отдел неофициальный. — С. 630—639.

9. *Статистическое описание* Вятской губернии и справочные сведения / сост. (секретарем губернского статистического комитета) Н. Спасским. — Вятка : Губ. тип., 1875. — 394 с.

10. *Устав* Православного Вознесенского братства при Сарапульском соборе // Вятские епархиальные ведомости. — 1893. — № 2. Отдел официальный. — С. 23—37.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берестова Е. М.* Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии : Вторая половина XIX — начало XX века : диссертация ... кандидата исторических наук / Е. М. Берестова. — Ижевск, 2003. — 313 с.

2. *Берестова Е. М.* Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX — начало XX века) / Е. М. Берестова. — Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. — 230 с.

3. *Берестова Е. М.* Этноконфессиональная структура населения Камско-Вятского региона в XIX веке / Е. М. Берестова, Т. А. Васина // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 82—89.

4. *Ерастов В. С.* Подвижники православия Сарапульской епархии / В. С. Ерастов // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. — 2015. — № 4 (29). — С. 40—81.

5. *Ерастов В. С.* Прошлое и будущее Вознесенского кафедрального собора в Сарапуле / В. С. Ерастов, М. В. Курочкин // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. — 2017. — № 1 (34). — С. 67—77.

6. *Касимова Э. Г.* Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев, татар Вятской губернии в 1870—1905 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук / Э. Г. Касимова. — Киров, 2005. — 266 с.

7. *Курочкин М. В.* Архивные исследования Вознесенского собора в городе Сарапул / М. В. Курочкин // XXVI Международные Рождественские образовательные чтения : «Нравственные ценности и будущее человечества», 24—26 января 2018 г. Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. — Москва : МГХПА им. С. Г. Строганова, 2018. — С. 195—202.

8. *Курочкин М. В.* Вознесенский собор в городе Сарапуле / М. В. Курочкин // Русские в Прикамье : материалы Всероссийской научно-практической конференции (22—23 марта 2018 г.) : сборник статей. — Ижевск ; Сарапул : Удмуртский гос. ун-т, 2018. — С. 260—272.

9. *Макурина В. В.* Деятельность Сарапульского православного Вознесенского братства в конце XIX — начале XX в. / В. В. Макурина // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии) : материалы Межрегиональной научной конференции, 5 декабря 2007 г. — Вятка : Буквица, 2007. — С. 158—164.

10. *Макурина В. В.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Удмуртии во второй половине XIX — начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук / В. В. Макурина. — Санкт-Петербург, 2002. — 323 с.

11. *Маракулин И.* Раскол и сектантство в восточном районе Вятской епархии в 1914 году / И. Маракулин // Вятские епархиальные ведомости. — 1915. — № 40. Отдел неофициальный. — С. 1193—1201.

12. *Машковцева В. В.* Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Вятской губернии) / В. В. Машковцева. — Киров : ВятГУ, 2006. — 149 с.

13. *Машковцева В. В.* Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : социально-демографический аспект / В. В. Машковцева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 9. — С. 52—64.

14. *Очерки истории Вятской епархии (1657—2007) : 350 лет Вятской епархии* / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. — Вятка : Буквица, 2007. — 640 с.

15. *Половникова М. Ю.* Чтения о Святой Земле Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества: вопросы организации и проведения / М. Ю. Половникова // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018) : сборник статей : XVIII Всероссийская научно-практическая конференция. В 3 т. Т. 3. — Киров : ВятГУ, 2018. — С. 641—646.

16. *Рушанин В. Я.* Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX — начало XX века) / В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов. — Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011. — 330 с.

SARAPUL ASCENSION BROTHERHOOD AND ITS ACTIVITIES IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES¹

© **Marina Yu. Polovnikova (2019)**, orcid.org/0000-0002-6903-9662, PhD in History, associate professor, Department of history and political sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), pmia@mail.ru.

The article raises the question of the implementation of religious policy within the borders of the Vyatka province in the second half of the 19th century in terms of creating religious educational organizations to increase the effectiveness of the clergy with the Old Believer and non-Orthodox populations. Based on archival documents and published sources, the history of the foundation and the main activities of the Ascension Brotherhood on the territory of the Sarapul Vicariate, created to conduct religious and educational work among the local population and provide assistance to other religious organizations of the Vyatka diocese, are examined. The novelty of the study is that a comprehensive review of the history and activities of the Ascension Brotherhood, opened in Sarapul in 1892, is carried out for the first time. The author dwells on the religious and educational work of the Ascension Brotherhood, which was his main business. It is reported that members of the fraternity, with the assistance of the local clergy, engaged in religious-educational readings and conversations, which were popular with the local population. It is noted that this activity was initially supported by the local authorities of Sarapul, but over time, assistance to the Ascension Brotherhood from the local secular authorities became minimal. It turned out that members of the Ascension Brotherhood and the organizers of the readings were forced to continue their activities at the expense of material assistance from donors and support from the clergy of the Vyatka diocese.

Key words: Vyatka province; Vyatka diocese; Sarapul Ascension Brotherhood; religious educational activities; Vyatka Brotherhood of St. Nicholas the Wonderworker; Vyatka Committee of the Orthodox Missionary Society; secular authority; clergy.

MATERIAL RESOURCES

Iyerarkhiya Rossiyskoy Tserkvi v 1893 godu. (1893). *Vyatskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 2. *Otdel dukhovno-literaturnyy*: 47—51. (In Russ.).

1 The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of a scientific project № 19-09-00449.

- Izveshcheniye. (1892). *Vyatskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 20. *Otdel ofitsialnyy*: 403—404. (In Russ.).
- Izvestiya. (1893). *Vyatskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 1. *Otdel ofitsialnyy*: 8—9. (In Russ.).
- Ot Sarapulskogo otdeleniya pravoslavnogo Voznesenskogo bratstva, k svedeniyu blagotvoriteley-zhertvovateley. (1898). *Vyatskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 24: 178—180. (In Russ.).
- Religiozno-nravstvennyye chteniya v g. Sarapul. (1897). *Vyatskiye eparkhialnyye vedomosti*, 13. *Otdel neofitsialnyy*: 630—639. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).
- Spasskiy, N. (ed.). (1875). *Statisticheskoye opisaniye Vyatskoy gubernii i spravochnyye svedeniya*. Vyatka: Gub. tip. (In Russ.).
- TsGA UR — *Tsentralnyy arkhiv Udmurtskoy Respubliki*. (In Russ.).
- Ustav Pravoslavnogo Voznesenskogo bratstva pri Sarapulskom sobore. (1893). *Vyatskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 2. *Otdel ofitsialnyy*: 23—37. (In Russ.).
- Vyatskaya yeparkhiya. Istoriko-geograficheskoye i statisticheskoye opisaniye. (s kartoyu Vyatskoy gubernii)*. (1912). Vyatka: Izdaniye Redaktsii Vyatskikh yeparkhialnykh vedomostey (Typo-litografiya M. M. Shklyayevoy). (In Russ.).

REFERENCES

- Berestova, E. M. (2003). *Sotsialno-kulturnaya deyatel'nost' pravoslavnoy tserkvi v Udmurtii: Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Izhevsk. (In Russ.).
- Berestova, E. M. (2005). *Pravoslavnaya tserkov' v Udmurtii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)*. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN. (In Russ.).
- Berestova, E. M., Vasina, T. A. (2016). Etnokonfessionalnaya struktura naseleniya Kamsko-Vyatskogo regiona v XIX veke. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 26 (1): 82—89. (In Russ.).
- Erastov, V. S. (2015). Podvizhniki pravoslaviya Sarapulskoy eparkhii. *Idnakar: metody istoriko-kulturnoy rekonstruktsii*, 4 (29): 40—81. (In Russ.).
- Erastov, V. S., Kurochkin, M. V. (2017). Proshloye i budushcheye Voznesenskogo kafedralnogo sobora v Sarapule. *Idnakar: metody istoriko-kulturnoy rekonstruktsii*, 1 (34): 67—77. (In Russ.).
- Kasimova, E. G. (2005). *Realizatsiya gosudarstvennoy konfessionalnoy politiki sredi udmurtov, mariytssev, tatar Vyatskoy gubernii v 1870—1905 gg.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Kirov. (In Russ.).
- Khrisanf, mitropolit Vyatskiy i Slobodskoy. (2007). *Ocherki istorii Vyatskoy eparkhii (1657—2007): 350 let Vyatskoy eparkhii*. Vyatka: Bukvitsa. (In Russ.).
- Kurochkin, M. V. (2018). Arkhivnyye issledovaniya Voznesenskogo sobora v gorode Sarapul. In: *XXVI Mezhdunarodnyye Rozhdestvenskiye obrazovatelnyye chteniya: «Nravstvennyye tsennosti i budushcheye chelovechestva». Arkhetip i universalii v iskusstve khristianskogo mira ot antichnosti do sovremennosti: izobrazitelnoye i monumentalno-dekorativnoye iskusstvo, arkhitektura i predmetno-prostranstvennaya sreda*. Moskva: MGKhPA im. S. G. Stroganova. 195—202. (In Russ.).

- Kurochkin, M. V. (2018). Voznesenskiy sobor v gorode Sarapule. In: *Russkiye v Prikamye: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: sbornik statey*. Izhevsk; Sarapul: Udmurtskiy gos. un-t. 260—272. (In Russ.).
- Makurina, V. V. (2002). *Missionerskaya deyatelnost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Udmurtii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka: dissertatsiya .. kandidata istoricheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Makurina, V. V. (2007). Deyatelnost' Sarapul'skogo pravoslavnogo Voznesenskogo bratstva v kontse XIX — nachale XX v. In: *Pravoslaviye na Vyatskoy zemle (k 350-letiyu Vyatskoy eparkhii): materialy Mezhtsebnogo nauchnoy konferentsii, 5 dekabr'ya 2007 g.* Vyatka: Bukvitsa. 158—164. (In Russ.).
- Marakulin, I. (1915). Raskol i sektantstvo v vostochnom rayone Vyatskoy eparkhii v 1914 godu. *Vyatskiye eparkhialnyye vedomosti*, 40. Otdel neofitsialnyy: 1193—1201. (In Russ.).
- Mashkovtseva, V. V. (2006). *Konfessionalnaya politika gosudarstva po otnosheniyu k starobryadtsam vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka (na materialakh Vyatskoy gubernii)*. Kirov: VyatGGU. (In Russ.).
- Mashkovtseva, V. V. (2014). Starobryadtsy Vyatskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: sotsialno-demograficheskiy aspekt. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 9: 52—64. (In Russ.).
- Polovnikova, M. Yu. (2018). Chteniya o Svyatoy Zemle Vyatskogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva: voprosy organizatsii i provedeniya. In: *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2018): sbornik statey: XVIII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. Kirov: VyatGU. 3/3. 641—646. (In Russ.).
- Rushanin, V. Ya., Yusupov, M. R. (2011). *Vneshkolnoye obrazovanie na Urale (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)*. Chelyabinsk: Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kultury i iskusstv. (In Russ.).